

Инклюзивное образование в России и за рубежом: историографический обзор

О.Л. Назарова^a, Е.Е. Лобанова^b

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
ул. Ленина, 36, Магнитогорск, Россия

^a oll.nazarova@mail.ru, ^b elena_lobanova95@mail.ru

Статья поступила 05.12.2020, принята 16.12.2020

Одно из современных направлений в развитии образовательной сферы связано с созданием условий для обучения всех категорий граждан, без учета их национальной и расовой принадлежности, а также пола, социального положения, состояния здоровья. Данное обстоятельство привело к возникновению инклюзивного образования, ориентированного на обеспечение равного доступа к образованию для всех без исключения, в том числе для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью. Исходя из этого, авторы статьи рассматривают становление инклюзивного образования в историографическом аспекте. В статье рассматривается опыт по развитию теории и практики социальной реабилитации обучающихся с ОВЗ и инвалидностью в России и за рубежом, анализируется нормативная база становления инклюзивного образования в России, исследуется воздействие на инклюзивное образование детей. Рассмотрение различных отечественных и зарубежных концепций по развитию инклюзивного образования на разных исторических этапах позволяет составить представление о предпосылках формирования идей инклюзии и опыте организации обучения детей с особыми образовательными потребностями. На основе проведенного исторического анализа эволюционного развития инклюзивного образования можно заключить, что данная деятельность за рубежом имеет достаточно долгую историю и позитивный практический опыт. В то же время, в России становление инклюзивных образовательных практик в обучении лиц с ОВЗ и инвалидностью находится в стадии формирования.

Ключевые слова: инклюзивное образование; лица с ограниченными возможностями здоровья; инвалидность; историографический обзор; образовательная среда.

Inclusive education in Russia and abroad: a historiographic review

O.L. Nazarova^a, E.E. Lobanova^b

Nosov Magnitogorsk State Technical University; 36, Lenin St., Magnitogorsk, Russia

^a oll.nazarova@mail.ru, ^b elena_lobanova95@mail.ru

Received 05.12.2020, accepted 16.12.2020

One of the modern trends in the development of the educational sphere is associated with the creation of conditions for the education of all categories of citizens, regardless of their nationality and race, as well as gender, social status, health status. This circumstance led to the emergence of inclusive education focused on ensuring equal access to education for all without exception, including for the disabled people and people with disabilities. Based on this, the authors of the article consider the formation of inclusive education in a historiographic aspect. The article examines the experience of developing the theory and practice of social rehabilitation of students with disabilities and the disabled students in Russia and abroad, analyzes the regulatory framework for the formation of inclusive education in Russia, examines the impact on the inclusive education of children. Consideration of various domestic and foreign concepts for the development of inclusive education at different historical stages allows us to get an idea of the prerequisites for the formation of ideas of inclusion and the experience of organizing education for children with special educational needs. Based on the conducted historical analysis of the evolutionary development of inclusive education, it can be concluded that this activity abroad has a rather long history and positive practical experience. At the same time, in Russia, the formation of inclusive educational practices in teaching the disabled people and people with disabilities is at the stage of formation.

Keywords: inclusive education; persons with disabilities; disability; historiographic review; educational environment.

Мировая практика инклюзивного образования обусловлена радикальными переменами в экономико-политической и социокультурной сферах. В условиях трансформации общественной жизни наметившиеся изменения в отношении детей с

нарушениями здоровья отражают закономерную тенденцию к смене обществом парадигмы мышления и идеологии. Со второй половины XX в. намечается активный интерес мирового сообщества к актуальным проблемам детей с ограничен-

ными возможностями здоровья (ОВЗ) и механизмам общественного регулирования, призванным обеспечить условия для успешной социализации категории детей, нуждающихся в особом подходе.

В историографии инклюзивного образования отразились изменения общественного мнения и процессы реформирования образовательной системы. В область интересов историографии входит изучение этапов развития исторического знания с привлечением к анализу исторической литературы и источников [1].

В федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» под инклюзивным образованием понимается «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [2]. Обучение (воспитание) лиц с инвалидностью и лиц без нарушений здоровья в интегрированной среде является первоочередным условием реализации инклюзивного образования.

Историографией инклюзивного образования описываются ключевые этапы зарождения концепции инклюзии и ее реализации, теоретические и методологические представления последователей ведущих школ и направлений историографии инклюзивного образования [3].

Динамика развития инклюзивного образования в России и за рубежом отражает изменения в идеологии общества и системе образования, удовлетворенность потребностей лиц с ОВЗ и инвалидностью в необходимом количестве образовательных учреждений, изменения в системе категорий лиц, нуждающихся в особых образовательных условиях [4].

Средневековье не изменило отношение общества к лицам с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью на гуманное. Закон об обязательном всеобщем бесплатном начальном образовании, принятый рядом европейских стран, стал отправной точкой для развития системы специальных образовательных учреждений, разработки целей и методов обучения [5]. В границах закона также стало возможным определение источников финансовой поддержки. Намечилась тенденция гуманистического отношения к людям с нарушениями здоровья.

Рубеж XVIII–XIX вв. на Западе характеризуется значительными изменениями в социально-экономической и политической сферах общества, которые, в свою очередь, способствовали совершенствованию системы государственного регулирования в области образования лиц с особыми потребностями [6]. С конца 70-х гг. XVIII в. в городах Германии работают первые специальные образовательные учреждения для глухонемых, а тремя десятилетиями позже открываются учебные

заведения для слепых [7]. Позже в Америке будет открыта школа для глухих. В этот же период наиболее остро встала проблема подготовки специалистов для работы с данной категорией обучающихся [8]. В этом вопросе Германия стала первопроходцем. В 30-е гг. XIX в. здесь действовали курсы для педагогов, задействованных в работе с обучающимися, нуждающимися в особом подходе. Разработаны рекомендации, призванные обеспечить методическое сопровождение специального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью [9].

Обнаружившаяся в XIX в. проблема нехватки специализированных учреждений в ряде европейских стран [10] способствовала развитию идеи интегрированного обучения, при котором открываются возможности использования воспитательного потенциала семьи (специальное учреждение ограничивает контакт с семьей), поддерживается взаимодействие учащихся с окружающей средой, в которой им предстоит адаптироваться после завершения обучения [11]. Совместный образовательный процесс практиковался до введения в Европе обязательного всеобщего обучения [12]. Классы, заполненные выше нормы, сделали неприемлемыми условия усвоения образовательных программ обучающимися с инвалидностью. Учащиеся с ОВЗ продолжили обучение в образовательных учреждениях закрытого типа [13].

Конец XIX в. является значимым периодом в истории инклюзивного образования и ознаменован принятием идеи интегрированного социально-образовательного пространства для обучающихся с особыми образовательными потребностями и их здоровых сверстников.

В развитии инклюзивного образования можно выделить периоды доинклюзивного и инклюзивного образования [14]. В доинклюзивном периоде, в свою очередь, принято выделять призывательный и специально-образовательный этапы.

На призывательном этапе (1806–1917) начинают работать специальные образовательные учреждения для детей с нарушениями здоровья.

По некоторым сведениям, на Руси в IX в. появились училища для сирот. Образование детей признавалось главным условием развития государства и формирования духовности в обществе. Церковь выступала социальным институтом, деятельность которого была связана с обучением, лечением и призрением; монастыри принимали нищих, страдающих физически и духовно. В период правления Петра I поддержка нуждающихся детей решается в государственных масштабах: открываются приюты для «засорных младенцев», а позже — воспитательные дома [15]. В Павловске (1806) было открыто образовательное учреждение для детей с врожденной глухотой или приобре-

тенным вследствие болезни нарушением слуха, отягощенным утратой речи.

О необходимости реформирования образовательной и здравоохранительной систем с конца XIX в. начали заявлять такие ученые и практики, как Е.К. Грачева, В.П. Кашенко, А.А. Колупаева, И.В. Маляревский, Г.Н. Пенин, Г.Я. Трошин и др. [16].

Знаковым событием на рубеже XIX–XX вв. принято считать открытие учреждений медико-педагогической направленности для детей с нарушениями здоровья, отстающими в развитии и детей с девиантным поведением [17]. С именем И.В. Маляревского связано основание одного из первых заведений такого типа для детей с нарушениями в психическом здоровье, где для воспитанников были созданы условия для приобщения и адаптации к трудовой деятельности [18].

В годы так называемого специально-образовательного этапа (1917–1985) на основании постановления Наркомата государственного призрения РСФСР «О переходе в ведение Народного комиссариата государственного призрения всех учреждений призрения несовершеннолетних и малолетних детей и об организации Коллегии призрения несовершеннолетних» от 26.01.1918 г. начинается формирование системы специального, а впоследствии и инклюзивного образования. Кроме того, в соответствии с постановлением 1918 г. инициируется увеличение доли государственной финансовой поддержки. Контроль за деятельностью приютов обеспечивала коллегия призрения несовершеннолетних [19]. Работа с детьми, имеющими нарушения в здоровье, осуществлялась изолированно с целью обучения полезным навыкам, необходимым им как будущим гражданам.

50-е гг. XX в. характеризуется возвратом интереса к ряду педологических идей и методик, их адаптацией и внедрением в области психологии и педагогики. Этому способствовало смягчение политического режима в стране, развитие инженерных наук (кибернетика), генетики и прикладных областей психологии (космическая, индустриальная психология и др.) [20]. В 1970-е гг. была начата разработка тестовых технологий и внедрение их в образовательную систему и педагогическую практику. Отмечается повышенный интерес к проблемам детей с нарушениями в здоровье, в особенности к проблеме их адаптации в обществе.

Рост количества спецшкол разной направленности для детей с ОВЗ приходится на вторую половину XX в.; к концу века насчитывалось 9 узкопрофильных учреждений. Общеобразовательные школы стали демонстрировать готовность к созданию требуемых условий для обучения таких детей; один из реализуемых путей — формирование классов с учащимися с ОВЗ.

Из представленного обзора следует, что социалистический период характеризуется формированием всеохватывающей многоступенчатой системы образования и воспитания детей, нуждающихся в особом педагогическом подходе. Профильные дома ребенка обеспечивали должный уход и лечение детей до 4-х лет с патологией центральной нервной системы, задержкой умственного развития. Специальные школы-интернаты принимали для обучения детей с нарушениями физиологического и интеллектуального развития средней степени. До достижения 18-летнего возраста дети с глубокими отклонениями в развитии получали уход в домах-интернатах. Распределение воспитанников по специальным учреждениям осуществляла медико-педагогическая комиссия, в составе которой были представлены врачи-психиатры, психологи, дефектологи, логопеды, представители системы соцзащиты населения.

Постановлением Совета министров СССР «О мерах по улучшению работы специальных учебно-воспитательных учреждений для детей и подростков, имеющих недостатки в физическом или умственном развитии» предписано организовывать учет детей указанных категорий, выявлять патологию на ранней стадии, сопровождать образовательную деятельность [20].

На проблемы инклюзивного образования обращается внимание в Федеральном законе «Об образовании» (1992). В п. 1 ст. 5 федерального закона всем гражданам Российской Федерации вне зависимости от состояния здоровья гарантировалась возможность получения образования, а в п. 6 ст. 5 указывалось, что лицам с ограниченными возможностями здоровья государство обязуется создать специальные условия для получения ими полноценного образования, а также коррекции нарушений в развитии и социальной адаптации на основе специальных педагогических подходов [2].

Последующее развитие инклюзивного образования нашло свое отражение в федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (1998). Закон выступает гарантом конституционных прав и интересов ребенка; в нем также прописаны стандарты, призванные отразить качественные показатели жизни ребенка, меры по обеспечению охраны его здоровья и отдыха, права на обучение и др.

Таким образом, в практике зарубежных стран по организации инклюзивного образования отражена готовность к преобразованиям социально-экономической, политической и иных сфер, обуславливающим, в свою очередь, развитие общественного сознания и, вполне закономерно, принятие социумом идеи о социализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Развивающаяся в условиях новой общественной идеологии инклюзивная куль-

тура открывает возможности для обучения в общеобразовательных учреждениях.

Инклюзивное образование в Российской Федерации и за рубежом отражает развитие общественно

значимой политики равноправия, динамику взглядов мирового сообщества на права детей с ОВЗ и инвалидностью.

Литература

1. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
2. Об образовании в Рос. Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53. Ст. 7598.
3. Деменина Л.В., Лешер О.В. Исторические предпосылки и теоретико-методологические основы инклюзивного образования в России. ИЗО, 2015. С. 21.
4. Renzaglia A. The impact of teacher education on the beliefs, attitudes, and dispositions of preservice special educators // *Teacher Education and Special Education*. 1997. № 20. P. 360–377.
5. Education for All – Quality Imperative. Results of Monitoring for Children with Disability. Resolution of UNESCO. Paris: UNESCO Publ, 2004.
6. Actions with respect to persons having special needs: Resolution of International Education Conference [Электронный ресурс]. Salamanca, Spain, June 7–10, 1994. URL: <https://www.european-agency.org/sites/default/files/salamanca-statement-and-framework.pdf> (дата обращения: 23.11.2020).
7. Ryndak D.L. Defining school inclusion for students with moderate to severedisabilities: What do experts say? // *Exceptionality*. 2000. V. 8. № 2. P. 101–116.
8. Shemesh Y.R. A survey of teachers perceptions of administrative support and their attitudes toward inclusion in New Jersey. New Brunswick, New Jersey, 2009. 123 p.
9. Лундгрэн П. Структура подготовки учителей в Германии // *Ярославский пед. вестн*. 2002. № 2. С. 36–38.
10. Voltz D.L. What matters most in inclusive education: A practical guide for moving forward // *Intervention in School and Clinic*. 2001. V. 37. № 1. P. 23–30.
11. Jackson R. Inclusion or Segregation for Children with an Intellectual Impairment: What does the Research Say? URL: <http://disability-studies.leeds.ac.uk/files/library/Jackson-Inclusion-Seg1.pdf> (дата обращения: 03.11.2020).
12. Society for All by 2010: UN General Assembly Resolution No. 48/99 of December 20, 1993. New York: UN Publishing Company, 1993. 234 p.
13. Declaration of Rights for Disabled People: UN General Assembly Resolution No. 3447 (XXX) approved by the 2433-d Plenary of the 30-th Session of December 9, 1975. New York: UN Publishing Company, 1975. 112 p.
14. Бахарев А.В., Сергеева О.А. Обучение детей с особыми образовательными потребностями: история и перспективы // *Изв. ин-та пед. и психологии образования*. 2018. № 1. С. 15.
15. Ратнер Ф.Л., Юсупова А.Ю. Интегрированное обучение детей с ограниченными возможностями в обществе здоровых детей. М.: Владос, 2006. 174 с.
16. Кузнецова, Н. В. Управление знаниями образовательной организации / Н. В. Кузнецова // *Экономика и политика*. 2019. № 2 (14). С. 31–35.
17. Аксенова Л.И. Специальная педагогика / под ред. Н.М. Назаровой. М.: Академия, 2010. 394 с.
18. Педагогические системы обучения и воспитания детей с особыми образовательными потребностями / под ред. А.Ю. Кабушко, М.Н. Алексеевой. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2011. С. 323.
19. О переходе в ведение Народного комиссариата гос. призрения всех учреждений призрения несовершеннолетних и малолетних детей и об учреждении коллегии призрения несовершеннолетних. Народный комиссариат гос. призрения РСФСР: постановление от 26 янв. 1918 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_203.htm (дата обращения: 25.11.2020).
20. Декларация прав ребенка от 20.11.1959. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 25.11.2020).
21. О мерах по улучшению работы специальных учебно-воспитательных учреждений для детей и подростков, имеющих недостатки в физическом или умственном развитии: постановление Совета Министров СССР № 1238 от 08 дек. 1990. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_17729.htm (дата обращения: 27.11.2020).